

II.

КЛАССИФИКАЦІЯ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.

Въ ученіи о преступленіяхъ въ особенности прежде всего является вопросъ: въ какомъ порядкѣ должны быть помѣщены преступления? Вопросъ существенный для науки, а безразличный для кодификаціи. Какова бы ни была система классификаціи преступленій въ научномъ изложеніи, требованія метода будутъ удовлетворены, если только планъ осуществленъ точно и послѣдовательно. Для законодателя классификація представляетъ нѣкотораго рода опасность: ошибочно избранная исходная точка можетъ повлечь за собою вредныя послѣдствія, а именно — ложное пониманіе разума даннаго закона. Помѣщеніе извѣстнаго преступленія въ той или другой главѣ кодекса бросаетъ свѣтъ на общій взглядъ законодателя и можетъ оказать существенное вліяніе на рѣшеніе сомнѣнія по отношенію къ основнымъ вопросамъ, а равно и по отношенію къ объему примѣненія даннаго закона. Такъ, напр., въ дѣйствующемъ уложеніи поединокъ помѣщается въ числѣ преступленій противъ жизни единицъ. Поэтому здѣшній подданный можетъ, согласно 173 ст. уложенія, быть привлеченъ къ отвѣтственности за поединокъ за границу; между тѣмъ это было бы недопустимо, если бы это преступленіе было помѣщено въ числѣ нарушающихъ общественный порядокъ, такъ какъ по точному смыслу названной статьи здѣшній подданный за такого рода дѣяніе не подлежитъ наказанію.

Основаніемъ дѣленію преступленій въ законодательствахъ, неотвергающихъ классификаціи, служитъ предметъ преступленія. Согласно тому, противозаконныя дѣянія въ уложеніяхъ розпадаются на два главныхъ раздѣла: публичныя